

Каждый раз, когда Хэ Дачжуан и Ся Юйхуэй оставались наедине, чтобы поговорить, Гао Чжибо и Цзинь Жуй вынуждены были отходить в сторону. После небрежного приветствия с Гао Чжибо Хэ Дачжуан сразу же начал беседу с Ся Юйхуэем.

Гао Чжибо не придавал этому значения и вместе с Цзинь Жуем вышел из комнаты.

Ся Юйхуэй погладил живот Хэ Дачжуана и спросил:

— Как ты себя чувствуешь в последнее время?

Хэ Дачжуан, полулежа на кровати, уставился на свой живот и ответил:

— Как обычно, но эти тяжелые дни скоро закончатся. Остался всего месяц, и я свободен. Одна мысль об этом приводит меня в восторг. Если бы не доктор Гоу, который сказал, что ребенку вредно рождаться раньше срока, я бы уже давно вытащил этого маленького негодяя.

Ся Юйхуэй рассмеялся:

— Ты столько времени терпел, так что потерпи еще месяц. Преждевременные роды вредны для ребенка. Посмотри на меня, я ведь с детства был слабым. Если бы не мой брат, который заботился обо мне, я бы сейчас не был таким здоровым.

Хэ Дачжуан вздохнул:

— Ну что ж, придется терпеть. Остался всего месяц. Ха-ха... Ты чувствуешь? Он шевелится.

Ся Юйхуэй тут же положил руку на живот Хэ Дачжуана, ощущая движения внутри, и с улыбкой сказал:

— Но-Но, ты здороваешься со мной? Ты тоже скучал по мне?

Хэ Дачжуан, что было редкостью, улыбнулся и, поглаживая свой живот, сказал:

— Этот маленький негодяй весь день меня изводит. Каждый раз, когда он шевелится, я долго мучаюсь.

Он слегка шлепнул себя по животу и злобно добавил:

— Вот когда ты вылезешь, я тебя отлуплю.

Неизвестно, понял ли Малыш Но-Но слова Хэ Дачжуана, но он начал шевелиться еще сильнее.

Ся Юйхуэй громко рассмеялся:

— Видишь, ты его напугал, и он теперь протестует.

Хэ Дачжуан, смеясь и плача одновременно, шлепнул себя по животу:

— Маленький негодяй, успокойся. Каждый раз, когда ты шевелишься, мне больно.

Однако Но-Но не только не успокоился, но и начал двигаться еще активнее.

Хэ Дачжуан скривился от боли и, успокаивая малыша, сказал:

— Но-Но, будь хорошим мальчиком, перестань шевелиться, дай отцу отдохнуть.

Но Но-Но не слушался и продолжал двигаться.

Хэ Дачжуан побледнел, задыхаясь от боли, и сказал:

— Давай договоримся: ты не будешь меня мучить, а я, когда ты вылезешь, не буду мучить тебя. Как тебе такое предложение?

Но в животе началась настоящая буря, и переговоры провалились.

Лицо Хэ Дачжуана становилось все бледнее, и Ся Юйхуэй испугался, с тревогой спросив:

— Дачжуан, что с тобой?

Хэ Дачжуан покачал головой, на лбу выступил пот:

— Не знаю, живот болит.

Ся Юйхуэй тоже побледнел от страха и, бросившись к двери, закричал:

— Брат! Жуй, идите сюда!

Через несколько секунд Цзинь Жуй, как ветер, появился у двери и бросился в спальню.

Гао Чжибо последовал за ним.

Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан корчится от боли, испугался и, волнуясь, закричал:

— Сяочжуан, что случилось? Где болит? Не пугай меня!

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, закричал:

— Живот, живот...

Гао Чжибо, стоя рядом, сказал:

— Янъян, сбегай вниз за доктором Гоу, а я поеду за машиной.

Ся Юйхуэй бросился вниз по лестнице, споткнувшись от волнения.

Гао Чжибо испугался и схватил его, но, не успев что-то сказать, Ся Юйхуэй вырвался и побежал.

Однако его крики уже услышали внизу.

Доктор Гоу схватил медицинский чемоданчик и бросился наверх, а мама Хэ, бросив овощи, побежала за ним.

Ся Юйхуэй, едва дойдя до лестницы, увидел их и закричал:

— Доктор Гоу, скорее посмотрите Дачжуана, у него сильно болит живот.

Доктор Гоу, не теряя времени на разговоры, сразу же забежал в комнату.

Цзинь Жуй, увидев его, закричал:

— Скорее посмотрите его!

Доктор Гоу тут же начал осматривать живот Хэ Дачжуана.

Мама Хэ, стоя рядом, с покрасневшими глазами, тут же позвонила папе Хэ.

Тетя Цинь, волнуясь, ходила кругами, бормоча молитвы к небесам.

Доктор Гоу, осмотрев Хэ Дачжуана, с тревогой сказал:

— Молодой господин, похоже, Дачжуан собирается рожать.

Цзинь Жуй широко раскрыл глаза:

— Что ты говоришь! Ты же сказал, что еще месяц остался, почему сейчас?

Доктор Гоу тоже закричал:

— Откуда мне знать точное время? Его тело отличается от обычного, ты ведь знаешь! Я только предполагал, но это не обязательно точное время. Сейчас не важно, сколько месяцев осталось, срочно везите его в больницу!

Дворецкий Цзинь, как только доктор Гоу сказал, что Хэ Дачжуан рождает, тут же позвонил в больницу и сказал в трубку:

— Подготовьте операционную, мы едем!

Цзинь Жуй резко поднял Хэ Дачжуана на руки и, немного пошатываясь, понес его наружу.

Все с тревогой последовали за ним.

Хотя обычно Цзинь Жуй сам носил Хэ Дачжуана, сейчас он был так взволнован, что силы использовал неосторожно, стиснув зубы, на лбу выступили вены.

Все, видя, как напряглись его вены, боялись, что он случайно уронит Хэ Дачжуана.

Мама Хэ сзади повторяла:

— Осторожнее, Цзинь Жуй, осторожнее.

Но, к счастью, Цзинь Жуй все же был сильным, и, хоть это и было непросто, он аккуратно донес Хэ Дачжуана до двери.

Гао Чжибо уже ждал с машиной у входа, предусмотрительно открыв дверь.

Цзинь Жуй осторожно усадил Хэ Дачжуана в машину, и Гао Чжибо тут же поехал в больницу.

Мама Хэ и дворецкий Цзинь последовали за ними.

Ся Юйхуэй сидел на переднем сиденье, видя, как Хэ Дачжуан корчится от боли, и с тревогой сказал:

— Брат, едь быстрее.

Гао Чжибо уже почти выжал педаль газа, он тоже волновался, уже проехал два красных

сигнала светофора.

Цзинь Жуй держал руку Хэ Дачжуана, его лицо было полно тревоги:

— Сяочжуан, не бойся, я здесь, я с тобой.

Хэ Дачжуан чувствовал, будто что-то внутри него изо всех сил пытается вырваться наружу. Его живот казался вот-вот готовым лопнуть, и боль разрывала все его внутренности.

Он мог только стонать, сжимая руку Цзинь Жуя изо всех сил.

Цзинь Жуй, обнимая его, сказал:

— Сяочжуан, если больно, кричи, не сдерживайся, кричи.

Хэ Дачжуан, разозлившись на его слова, закричал:

— Черт возьми! Я больше не рожаю! Не рожаю! Как больно, Цзинь Жуй, черт тебя дери! Ты зверь, подлец! Ааа...

Цзинь Жуй, вытирая пот с лица Хэ Дачжуана, поддакивал:

— Да, да, я подлец, я зверь, я подлец. Сяочжуан, мы скоро приедем в больницу, и боль пройдет.

— Ааа... Не пройдет, черт возьми! Ты сам попробуй, ааа! Этот маленький негодяй, когда вылезет, я его отлуплю, отлуплю! Ааа...!!!

— Сяочжуан, если больно, кусай меня, кусай, чтобы выпустить злость.

Хэ Дачжуан схватил Цзинь Жуя за волосы и закричал:

— Цзинь Жуй, черт тебя дери! Как больно, скорее вытащи его, вытащи!

Цзинь Жуй, с покрасневшими глазами, обнимал Хэ Дачжуана и успокаивал:

— Когда он вылезет, я помогу тебе его отлупить.

Хэ Дачжуан, корчась от боли, был весь бледный, его одежда промокла от пота. Он сжимал руку Цзинь Жуя так сильно, что впился в нее ногтями.

Цзинь Жуй, видя, как Хэ Дачжуан мучается, сердце его сжималось.

Если бы только можно было перенести боль Хэ Дачжуана на себя.

Гао Чжибо, под крики Хэ Дачжуана, наконец довез их до больницы.

Хэ Дачжуана, конечно, нельзя было вести через главный вход, и Цзинь Жуй понес его через специальный проход. Там уже ждали врачи и медсестры.

Цзинь Жуй осторожно положил Хэ Дачжуана на кровать, и группа медиков сразу же повезла его в операционную.

Цзинь Жуй, держа руку Хэ Дачжуана, бежал рядом, успокаивая:

— Сяочжуан, скоро все закончится, потерпи еще немного, скоро все будет хорошо.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, корчась от боли, посмотрел на Цзинь Жуя и закричал:

— Пошёл вон!

Цзинь Жуй последовал за ним в операционную.

Мама Хэ и остальные могли только ждать у дверей операционной.

Ся Юйхуэй, держа руку Гао Чжибо, спросил:

— Брат, с Дачжуаном все будет хорошо, правда?

Гао Чжибо поцеловал его в лоб:

— Цзинь Жуй не даст с ним ничего случиться, не бойся.

— Ты испугался?

— Немного, боль кажется ужасной.

— Но ты все равно хочешь этого.

— Это другое, такая боль того стоит.

Гао Чжибо вздохнул и замолчал.

Ся Юйхуэй думал о беременности, и Гао Чжибо действительно не мог с ним справиться.

<http://bllate.org/book/16150/1448058>